

Научная статья
УДК 94(47).084.8
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_111

«МЫ С АДОЛЬФОМ ГИТЛЕРОМ ОСТАНЕМСЯ ДО САМОГО КОНЦА»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВОЙ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ПРОТИВ СССР

Сергей Иванович Филоненко¹, Татьяна Владимировна Филоненко²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Доктор исторических наук, профессор, ректор, тел.: (473) 254-56-43,
e-mail: rectorat@vspu.ac.ru

²Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, тел.: (473) 255-06-67,
e-mail: Filonenkotv@gmail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения Первой Словацкой республики, характеристике установленного в ней политического и идеологического режима и анализу причин и обстоятельств вступления 24.06.1941 г. Словакии в войну против СССР. Установлено, что провозглашение независимости Словакии стало результатом непосредственной поддержки словацких националистов гитлеровской Германией, следствием чего стал формальный характер словацкого суверенитета. В стране был установлен клерикально-фашистский режим, начались нацификация и милитаризация. В угоду германскому гегемону правящая верхушка Словакии 1.09.1939 г. приняла участие в вооруженном нападении на Польшу, а 24.06.1941 г. – на СССР, вследствие чего Словацкая республика в мае 1945 г. прекратила свое недолгое историческое существование.

Ключевые слова: Чехословакия, Словакия, Германия, СССР, клерикализм, фашизм, Вторая мировая война.

Для цитирования: Филоненко С.И., Филоненко Т.В. «Мы с Адольфом Гитлером останемся до самого конца»: возникновение Первой Словацкой республики и ее вступление в войну против СССР // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 111–119. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_111

Введение

Среди союзников и сателлитов гитлеровской Германии Словакия (Первая Словацкая республика) была одним из самых «юных» государств, возникновение которого во многом стало следствием предвоенной агрессии германского нацизма в Европе. Предпосылки возникновения первого, равно как и последнего, восходят к периоду Первой мировой войны, с началом которой в Австро-Венгрии обострились межнациональные противоречия.

Результаты

В 1916 г. чешские и словацкие политики-эмигранты создали Чехословацкий национальный совет, выступивший за создание суверенного государства. В период 29.06-3.10.1918 г. ЧСНС был признан Францией, Великобританией, США, Японией и Китаем временным чехословацким правительством, которое 18.10.1918 г. опубликовало Декларацию независимости, а 10 днями спустя было провозглашено существование независимого государства Чехослова-

кия. Связанные с этим территориально-национальные вопросы решались еще почти 2 года, до Трианонского договора от 4.06.1920 г., причем как дипломатическим, так и военным путем. В ходе этого процесса на политической арене появлялись и исчезали Словацкий национальный совет, Словацкая народная республика, Словацкая советская республика, т.е. унитарное устройство Чехословакии по факту оспаривалось. Дело в том, что согласно Кливлендскому соглашению 22.10.1915 г. и Питтсбургскому договору 31.05.1918 г. между чешскими и словацкими организациями словакам сначала было обещана федерация с полной национальной автономией, собственным политическим и финансовым управлением, а затем собственная администрация, сейм, суд и словацкий язык в качестве официального в государственных органах, школе и общественной жизни. Однако в конституции Чехословакии от 29 февраля 1920 г. ни о какой автономии и связанных с этим правах речь уже не шла, что вызывало недовольство автономистов, в первую очередь Словацкой народной

партии Глинки (А. Глинка – католический священник, лидер партии с 1905 по 1938 г.) [24, с. 31–39; 26, с. 84–102].

Вновь созданное чехословацкое государство, как и другие национально-территориально-политические образования, возникшие на руинах Австро-Венгрии, несло на себе родимые пятна последней. Если раньше Словакия была частью Венгрии в составе Австро-Венгрии, а ее население подвергалось попеременно или одновременно германизации и мадьяризации, то теперь она стала частью Чехословакии, а ее население подвергалось чехизации (согласно официальной доктрине «чехословакизма», чехи и словаки рассматривались как одна нация – единый народ с единым языком). Чехословакия при своей унитарности явилась государством многонациональным: согласно переписи 1921 г. из общего населения 13 613,2 тыс. чел. 8761 тыс. составляли чехи и словаки, 3124 тыс. – немцы, 745,4 тыс. – венгры, 462 тыс. – русины, 180,8 тыс. – евреи, 75,8 тыс. – поляки, 14 тыс. – румыны, 8,4 тыс. – цыгане, 2,1 тыс. – югославы, 1,3 тыс. чел. – прочие национальности. По переписи 1930 г. из 14 729 тыс. жителей Чехословакии было 7226 тыс. чехов (50,5 %), 2295 тыс. словаков (15,6 %), 3318 тыс. немцев (22,5 %), 720 тыс. венгров (4,9 %), 569 тыс. русинов (3,9 %), 205 тыс. евреев (1,4 %), 100 тыс. поляков (0,7 %), а также по несколько тысяч румын, цыган и югославов. На 1938 г. население Чехословакии составляло 15 млн чел., в том числе 7,5 млн чехов, 2,4 млн словаков, 3,3 млн немцев, 730 тыс. венгров, 580 тыс. русинов, 360 тыс. евреев, 90 тыс. поляков, 50 тыс. цыган. Таким образом, численность двух титульных национальностей не достигала 2/3, а доля одних чехов едва превышала половину от общего населения страны, тогда как другая половина фактически являлась совокупностью национальных меньшинств [6, с. 68; 13, с. 62; 17, с. 39; 25, с. 43; 26, с. 103–104].

Нельзя сказать, что последние подвергались выраженной дискриминации и преследованиям. Чехословакия была демократической республикой с конституцией, президентом и премьер-министром, парламентом, всеобщим избирательным правом, политическими партиями и т.д., однако определенное межнациональное напряжение все же существовало. В первую очередь это относилось к судетским немцам, венграм, полякам, среди которых были в большей или меньшей степени распространены сепаратистские и/или ирредентистские настроения, поддерживавшиеся соседними государствами (Германией, Венгрией, Польшей); существовали также политические, экономические и религиозные разногласия. Большая часть словаков были католиками, тогда как пражское правительство экспроприировало часть церковных владений и школ и уменьшило количество часов религиозного обучения. В системе образования больше половины учительских и преподавательских мест в Словакии занимали чехи. Они же преобладали в дипломатическом и офицерском корпусах и занимали значительную часть административных должностей. Свыше 9/10 рабочих мест в промышленности находились в Богемии и Моравии; Словакия по уровню занятости в промышленности,

доле городского населения (а также доле словацкого населения даже в городах самой Словакии) и др. показателям значительно отставала от чешских земель, тогда как на ее территории росло количество чешских предприятий и банков, имевших преимущество в получении и обслуживании государственных заказов. Центральное правительство рассматривало Словакию как аграрный регион, что вызывало у местной буржуазии и интеллигенции своего рода антиколониальный протест; многие были вынуждены искать счастья в эмиграции (только в США за 1918–1938 гг. эмигрировало 215 тыс. словаков) [11, с. 46; 14, с. 79; 24, с. 33–37; 26, с. 121–124; 28, с. 21–22].

В силу указанных обстоятельств идея словацкого автономизма, пропагандируемого Словацкой народной партией Глинки, получала все большее распространение и поддержку. Уже в начале 1922 г. ГСНП представила в парламент проект словацкой автономии, согласно которому словацкие военные части в мирное время должны были располагаться на территории Словакии, словацкий сейм получал право вето при принятии общегосударственных законов, треть министров центрального правительства должны были быть словаками, Словакия приобретала собственную таможенную территорию и т.д. Проект не был поставлен на обсуждение, зато оппозиционная ГСНП стала самой популярной партией в Словакии и в течение 1920-х гг. получала до трети голосов и ввела своих представителей в центральное правительство, одним из которых был католический священник Й. Тисо. Другой партийный деятель – В. Тука в 1923 г. создал по образцу итальянских фашистов-«чернорубашечников» военизированную организацию «Родобрана», численность которой вскоре достигла 30 тыс. чел. Она имела иерархическое устройство, униформу, оружие, а в плане идеологии поддерживала политический католицизм, пропагандировала словацкий национализм и симпатизировала итальянскому фашизму. Центральное правительство неоднократно запрещало «Родобрану», а в 1929 г. Тука был осужден и заключен в тюрьму по обвинению в шпионаже, в ответ на это ГСНП отозвала своих представителей из правительства и перешла в еще более острую оппозицию чешскому большинству [14, с. 79–80; 26, с. 121, 123; 28, с. 22, 23].

В том же году начался мировой экономический кризис 1929–1933 гг., перешедший в продолжительную депрессию, что имело тяжелые последствия для чехословацкой экономики. Снизился товарооборот, а экспорт к 1933 г. составлял только 32 % от 1929 г. Промышленное производство в 1933 г. сократилось до 56 % от объемов 1929 г., 15 % предприятий было закрыто, на оставшихся ввели неполную рабочую неделю; заработная плата к 1932 г. уменьшилась на 15 %. Безработица к апрелю 1930 г. коснулась 88 тыс. чел., а к февралю 1933 г. – уже 920 тыс. чел. В сельском хозяйстве доход с угодий уменьшился в 3 раза, задолженность крестьянских ферм увеличилась в два 2 раза, 1/10 их имущества была распродана за долги. Тяжело пострадал финансовый сектор: дефицит госбюджета к 1932 г. достигал 1 млрд крон, а золотое содержание кроны к 1934 г. уменьшилось на 30 %.

В последующие годы депрессии объем капиталовложений и покупательная способность продолжали сокращаться; даже к 1938 г. объем промышленного производства был на 4 % меньше показателей 1929 г., а объем экспорта – на 60 % меньше, тогда как число безработных было на порядок больше докризисного [8, с. 248–249; 12, с. 338, 343–344; 26, с. 157].

Экономические потрясения стимулировали не только социальное, но и межнациональное напряжение в Чехословакии. ГСНП, эволюционируя от клерикализма к фашизму (в партии сформировалась радикальная группа во главе с Ф. Дюрчанским, выступавшая против коммунизма, капитализма и либерализма, продвигавшая антисемитизм и ратовавшая за установление тесных отношений с фашистской Италией и особенно нацистской Германией, где Гитлер стал рейхсканцлером, а вскоре и фюрером), продолжала бороться за автономию Словакии. Вместе с другими партиями был образован Автономистский блок; ГСНП вступила в сотрудничество с венгерскими и германскими сепаратистами. Вскоре после аншлюса Австрии (12 марта 1938 г.) Судето-немецкая партия К. Генлейна потребовала автономии для судетских немцев; ГСНП воспользовалась моментом и выдвинула такое же требование относительно словаков. Запрещенная «Родобрана» была восстановлена в виде «Гвардии Глинки» («Глинкова гвардия»), в деталях копировавшей фашистскую милицию и нацистские СА; тем временем А. Глинка умер (16 августа 1938 г.), а помилованный и вышедший годом ранее на свободу В. Тука стал генеральным секретарем ГСНП. За Первым Судетским кризисом в сентябре того же года последовал Второй Судетский кризис, завершившийся Мюнхенским соглашением от 30.09.1938 г., согласно которому Судеты отошли Германии. Пока германские войска занимали Судетскую область, Словакия 6 октября 1938 г. провозгласила автономию; на следующий день словацкое правительство возглавил Й. Тисо. Но дело этим не закончилось: во время Второго Судетского кризиса Гитлер предложил венгерскому главе М. Хорти вернуть «Верхнюю Венгрию» (так назывались входившие в состав венгерской короны до 1918 г. южная и юго-западная Словакия и южная часть Подкарпатской Руси), если тот согласится принять участие в нападении на Чехословакию; согласие было получено, в Венгрии объявили мобилизацию, и, хотя проблема разрешилась дипломатическим путем без участия венгерских войск, Хорти продолжал требовать обещанное. 2 ноября решением Первого Венского арбитража (в роли арбитров территориального спора между Чехословакией и Венгрией выступили Германия и Италия) Подкарпатская Русь (Закарпатская Украина) и Южная Словакия общей территорией 12 051 кв. км и населением 1 060 000 чел. были переданы Королевству Венгрия. Из них на Словакию пришлось 10 390 кв. км с населением 854,2 тыс. чел., в том числе 505,8 тыс. венгров и 276,3 тыс. словаков (еще 805 кв. км с 227 тыс. чел. – Тешинская Силезия – 2.10.1938 г. были оккупированы Польшей; 200 кв. км и 9 тыс. чел. из этого числа утратила Словакия) [7, с. 121; 8, с. 321–324; 10, с. 482–485; 14, с. 80; 21, с. 226–229; 23, с. 246–247; 26, с. 166–201].

Таким образом, развивающаяся агрессия гитлеровской Германии в Европе позволила словацким

националистам ценой потери части территории и населения Словакии (включая сравнительно крупные города Нове Замки, Рожнява, Левице, Лученец, Римавска Собица, Кошице) добиться статуса автономии. Точнее, такой статус у нее уже был с 1928 г., когда Словакия, равно как и Подкарпатье и чешские земли, была выделена в отдельную территориально-административную единицу – край, но местные органы власти имели весьма ограниченные полномочия. Теперь все было куда более серьезно: по принятому 22.11.1938 г. чехословацким парламентом закону об автономии Словакии унитарное государство преобразовывалось в федерацию, сменив название с Чехословакии на Чехо-Словакию. Словакия получила собственное гражданство, сейм, правительство, законы (помимо федеральных) и судебные органы. Чиновники центральных органов на территории Словакии должны были назначаться в первую очередь из словаков, словацкие призывники поступали в воинские части, расположенные на словацкой территории и подчиняющиеся краевому командованию, администрация и образование переводились на словацкий язык, экономика и транспорт объявлялись самостоятельными. Новое словацкое правительство Й. Тисо первым делом запретило коммунистическую и социал-демократическую партии, все прочие были объединены с ГСНП. Это не касалось Словацкой немецкой и Словацкой венгерской партий, тогда как чешскому, еврейскому, русинскому и румынскому меньшинствам было запрещено политическое представительство. «Глинкова гвардия» приобрела статус сил правопорядка, получив имущество распущенных спортивных и других ассоциаций. Правительство вступило в сепаратные переговоры с иностранными державами и инициировало мероприятия по укреплению словацко-германской дружбы, одновременно благоволя националистическим лозунгам типа: «Чехи, убирайтесь прочь!»; из автономии начали высылать недавних чешских и еврейских переселенцев, многие были вынуждены эмигрировать сами [8, с. 321–323; 14, с. 81–82; 22, с. 329; 26, с. 203–204].

Экономическое и политическое положение Чехо-Словакии быстро ухудшалось. Гитлеровская Германия предъявляла все новые требования, среди которых были отказ от сотрудничества с Францией и СССР, выход из Лиги Наций, присоединение к Антикомиинтерновскому пакту, сокращение армии, уступка части золотовалютных запасов, свобода нацистской пропаганды, дискриминационные меры по отношению к евреям и т.п. Премьер М. Беран и президент Э. Гаха делали Гитлеру одну уступку за другой, но ему все было мало. Одним из инструментов уничтожения Чехо-Словакии германский фюрер решил сделать словацких националистов. 12 февраля 1939 г. В. Тука попросил у него поддержку в провозглашении независимости Словакии и вскоре получил соответствующие обещания. Через 10 дней Чехо-Словакия запросила международные гарантии мюнхенских границ, но получила от Германии отказ. 9 марта президент Гаха решил сыграть на опережение и снял с должностей Й. Тисо и ряд министров автономной Словакии. «На то, что осталось от несчастной Чехословакии, надвигается гроза, – за-

писал в этот день находившийся в Риме американский журналист У. Ширер. – Д-р Гаха, слабый, ничтожный президент, преемник великого Масарика и компетентного Бенеша, объявил военное положение в Словакии, сместил отца Тисо и распустил кабинет министров Словакии. Но я знаю, что Тисо – ставленник Берлина. Странно, – а может быть, и нет, – что Германия и Италия никогда не давали Чехословакии гарантий, которые они обещали в Мюнхене» [27, с. 151]. Надеяться на нацистские обещания было бы действительно странным: Гитлер уже принял решение о военном захвате Чехо-Словакии и 13 марта ознакомил с ним Тисо, которому было предложено провозгласить независимость Словакии под охраной Германии. На следующий день спешно собранный словацкий сейм провозгласил независимость, а 15 марта чешские земли были оккупированы германскими войсками [26, с. 212–214].

Независимость и суверенитет Словацкой республики, этого вновь провозглашенного миниатюрного государства площадью 37 тыс. кв. км и населением 2,7 млн чел., являлись формальными. В западные районы Словакии были введены немецкие войска, а ряд восточных районов захватила Венгрия, которая была не прочь присоединить всю Словакию, но осталась под давлением Берлина. 18 марта словацкой, а 23 марта германской стороной был подписан «Договор об охранных отношениях между Германией и Словацким государством» сроком на 25 лет. Согласно этому договору, Германская империя брала на себя защиту политической независимости Словакии, на территории которой получала право держать военные части и строить военные объекты, при этом словацкое правительство обязывалось создавать свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими и координировать свою внешнюю политику с политикой Германии. К договору прилагался секретный протокол о финансовом и экономическом сотрудничестве, фактически делавший словацкую экономику придатком германской военной машины. Добыча полезных ископаемых была взята под немецкий контроль, доля германского капитала увеличилась более чем на порядок, в Словакию устремились немецкие советники и консультанты, а германский посланник и немецкая военная миссия распоряжались в стране, как у себя дома [2, с. 126–127, 160; 19, с. 14, 18; 20, с. 404; 22, с. 331; 23, с. 254–256; 26, с. 366–368].

Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта, генерал-полковник Ф. Гальдер записывал в официальном военном дневнике: «Словакия: Германский посол (Бернард) будет своего рода членом правительства. Точно такую же роль будут играть наши представители в правящих партиях» [3, с. 113]. Впрочем, правящая партия в Словацкой республике была одна – ГСНП (точнее, она была переименована в ПСНЕ – Партию словацкого национального единства), которой был присвоен статус «государственной», что было закреплено в Конституции 21.07.1939 г. Как выразился избранный президентом Й. Тисо, «партия – это нация, а нация – это партия. Нация говорит с помощью партии. Партия думает вместо нации». Касаемо последней в Конституции говорилось, что «целью словацкой нации должно быть объединение на основе естественного

права всей моральной и экономической силы народа в единое христианское и национальное сообщество» [14, с. 82]. Таким образом, идеология нового режима представляла собой нечто среднее между клерикализмом и фашизмом («клеро-фашизм»). Таким же промежуточным было и политическое устройство: существовал парламент, но выборы в него осуществлялись по сословным куриям, был Государственный совет с совещательными и надзорными функциями, но кандидатуры его членов на практике определял Тисо наряду с составом правительства (премьером стал В. Тука) и списком депутатов, у него же было право объявлять войну и заключать мир, а также должность главнокомандующего. В верхушке республики конкурировали сравнительно умеренная (во главе с Тисо) и радикальная (во главе с Тука) группировки, чье влияние росло и уменьшалось в зависимости от текущей ситуации и настроений германского руководства. Наиболее «успешным мероприятием» ориентированных на национал-социализм деятелей, помимо гонений на чехов, стала дискриминация евреев и цыган (запреты на вступление в правящую партию, вооруженные силы, получение среднего и высшего образования, участие в публичных мероприятиях, собрания, путешествия, введение для них комендантского часа и т.п.; в 1942 г. дискриминация дошла до геноцида – депортации с последующим уничтожением 58 тыс. словацких евреев) [14, с. 83–85; 19, с. 14; 23, с. 254–255].

В новом государстве развернулось ускоренное строительство национальных вооруженных сил. Перед министром обороны Ф. Чатлошем стояла непростая задача: дело в том, что из 13 тыс. офицеров старой чехословацкой армии словаками являлись 420 чел., а генерал-словак имелся только 1 (из 140), при этом после провозглашения независимости последний примерно со 100 офицерами покинул страну. Пришлось организовать обучение офицерского состава и вызвать на службу находившихся в отставке. Еще раньше, в краткий период словацкой автономии, из чехословацких частей приглашались офицеры-словаки, которыми замещались офицеры-чехи, чем достигалась национализация армии. Руководствуясь указаниями Тисо и представителя ОКХ (Верховного командования сухопутных сил вермахта) при германском посольстве в Словакии генерал-лейтенанта Баркхаузена, Чатлош приступил к реорганизации армии с участием германских офицеров-инструкторов. К осени 1939 г. в Словакии была проведена секретная мобилизация десяти возрастов, армия перевели на военное положение. Дело в том, что Гитлер готовился к нападению на Польшу, которой в 1920 и 1938 гг. были аннексированы словацкие (точнее, тогда еще чехословацкие со смешанным польско-словацким населением) районы Оравы, Спиша и Тешинской Силезии, в возвращении которых был заинтересован режим Тисо. По плану «Вайс» осуществлять агрессию намечалось с территорий Германии, Моравии и Словакии, соответственно, было решено задействовать и вооруженные силы последней. 23.08.1939 г. генерал-полковник Гальдер внес в свой дневник запись по результатам совещания ОКВ (Верховного главнокомандования вермахта): «Обеспечение безопасности Словакии.

Главное командование сухопутных войск немедленно принимает командование над словацкой армией (протест Словакии)» [4, с. 58]. Протестов не последовало, так как на следующий день к Тисо прибыл германский посланник Бернард и генерал Баркхаузен, заявившие о необходимости участия Словакии в войне против Польши (с подчинением армии Верховному командованию вермахта и освобождением аэродромов для немецкой авиации), за что было обещано возвращение аннексированных в 1938 г. территорий. «Монсеньор Тисо» согласился, одновременно выторговав возврат районов, аннексированных поляками в 1920 г. В результате 1.09.1939 г. Словакия в качестве единственного союзника гитлеровской Германии приняла участие в нападении на Польшу. К операции была подготовлена полевая армия под командованием генерала Ф. Чатлоша в составе 3-х пехотных дивизий, подвижной группы, авиаполка и некоторых других частей и подразделений общей численностью 51 тыс. чел. Непосредственно в военных действиях участвовали 2 боевые группы: группа генерала А. Пуланича – 6 пехотных, 2 артиллерийских батальона, рота саперов, и группа генерала Г. Малара – 2 кавалерийско-мотоциклетных батальона и 9 моторизованных артбатарея, прикрываемые с воздуха авиагруппой (20 истребителей). В ходе нескольких боестолкновений словацкие части продвинулись от 30 до 90 км в южной Польше, заняв ряд населенных пунктов; потери были незначительными. В итоге этой непродолжительной кампании Словакия получила территорию в 600 кв. км с населением 45 тыс. чел., а также опыт непосредственного взаимодействия с политическим и военным руководством гитлеровской Германии [15, с. 51–52; 16, с. 297–298; 20, с. 407; 28, с. 30].

Это взаимодействие особенно интенсифицировалось после совещания 28.06.1940 г. в Зальцбурге, на которое Гитлер вызвал верхушку словацкого режима. Прогерманское крыло последнего в результате усилилось, началась ускоренная нацификация страны; во внешней политике это нашло свое выражение в присоединении 24.11.1940 г. Словакии к Тройственному пакту. Внутриполитическая ситуация обострилась до того, что в декабре 1940 г. словацкие национал-социалисты задумали совершить государственный переворот и установить тоталитарный режим фюрерского типа, но Гитлеру, подписавшему 18.12.1940 г. директиву ОКВ № 21 «Вариант Барбаросса», подобная инициатива показалась несвоевременной, поэтому с помощью нового посланника Г. Лудина наметившийся конфликт был погашен. В то же время военные приготовления шли полным ходом. Германские инструкторы готовили словацкие части, тогда как словацкие офицеры отправлялись для прохождения военной подготовки в Германию. Немецкие фирмы реконструировали старые и строили новые железные и шоссейные дороги, мосты, телеграфные и телефонные линии связи, военные укрепления, аэродромы, переоборудовали санатории под госпитали и т.д. Немецкие военные гарнизоны были размещены не только на западе, но и в северных и восточных районах Словакии; через словацкую территорию в Румынию и Венгрию перебрасывались личный состав, вооружение и амуниция

немецких частей (весь подвижной состав был предоставлен в распоряжение Германии; к весне 1941 г. через страну ежедневно проходило до сотни воинских эшелонов) [15, с. 52; 16, с. 309–316; 20, с. 405–406; 26, с. 368–370; 28, с. 33–41].

В то же время непосредственного участия вооруженных сил Словакии в планируемом нападении на СССР не предполагалось (речь шла о привлечении войск Финляндии и Румынии; даже Венгрию сначала намечалось использовать только как транспортный коридор [1, с. 192; 18, с. 273]). Как вспоминал позднее генерал-фельдмаршал В. Кейтель, занимавший должность начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами, «фюрер запретил проводить переговоры политического характера (равно как и на уровне генеральных штабов) с союзными нам Венгрией и Словакией, опасаясь утечки информации и разглашения военной тайны» [9, с. 392–393]. Сами военные были не против: 14.03.1941 г. в оперативном плане, разработанном штабом 17-й армии по операции «Барбаросса», речь зашла о том, что «венгерские и словацкие части должны быть отмобилизованы за 2 дня до начала операции и подтянуты к фронту» [3, с. 484]. Главнокомандующий сухопутными войсками, генерал-фельдмаршал В. фон Браухич и начальник генштаба сухопутных войск, генерал-полковник Ф. Гальдер так же предлагали потребовать от Словакии две пехотных дивизии, о чем 21.03.1941 г. Гальдер сообщил Гитлеру, в ответ на что фюрер заявил: «Словаки – славяне. Речь об их использовании, вероятно, пойдет позже (в качестве оккупационных войск)» [3, с. 503]. Дело было не только в подозрениях по поводу славянофильских симпатий словацких солдат и офицеров, но и в объективной недоукомплектованности последними словацкой армии: 21.03.1941 г. шеф военной миссии в Словакии генерал П. фон Отто докладывал, что наличная численность ее командного состава не соответствует штатной – старших офицеров генерального штаба имелось 16 из 37 по штату, генералов – 3 из 7, офицеров – 885 из 1196, унтер-офицеров – 2378 из 5093 [3, с. 503].

Несмотря на это, военное руководство Словакии к концу апреля 1941 г. пришло к выводу о скором начале германской агрессии против СССР и начало предпринимать подготовительные меры. Были призваны резервисты в перебазируемые части ПВО, проведены сборы сторожевой и пограничной службы, призваны офицеры и рядовые запаса ВВС, организованы отряды противопарашютной обороны. На командно-штабных учениях отрабатывались темы «Наступление группы армий с участием двух дивизий и быстрой части (две пехотные и одна быстрая дивизии)», «Прорыв укрепленной обороны противника силами смешанной группы (усиленный пехотный полк с мощной артиллерией и быстрыми частями)», «Преследование отступающего противника»; были также проведены практические учения в восточной Словакии, по легенде которых действовали три стороны – словацкая армия, противник и союзник [28, с. 41–49]. Мероприятия оборонительного и наступательного характера чередовались неслучайно. Хотя на совещании у фюрера 7.06.1941 г. говорилось, что «начинать переговоры со Словакией (так же как и с Венгрией) об

ее участия в операции "Барбаросса" до середины июня не следует», а на совещании 14.06.1941 г. – что «Словакии также пока что не следует сообщать никаких сведений об операции. После начала боевых действий словацкому командованию будет указано на необходимость приведения своих войск в боевую готовность, чтобы не допустить вторжения противника в Словакию» [3, с. 708], словацкое военное руководство еще с начала мая информировало Берлин о том, что армия Словакии готова присоединиться к военной операции против СССР, если в ней примет участие Венгрия (надо думать, данная демонстрация преданности должна была послужить аргументом для заявки при послевоенном переустройстве на возвращение аннексированных Венгрией районов Словакии). Генеральный штаб сухопутных войск принял информацию к сведению, но реагировать не спешил; только 19.06.1941 г. Гальдер, возвращаясь из Бухареста и Будапешта, остановился в Братиславе для совещания с военным атташе Г. Беккером и генералом Отто, где передал последнему довольно туманное пожелание фюрера, «чтобы словацкая армия приняла участие в какой-либо возможной акции» [1, с. 193]. На следующий день в военном дневнике начальника генштаба сухопутных войск появилась запись: «Словакия. Каких-либо политических шагов не предвидится». Однако далее события стали развиваться быстрее. 21 июня проинформированный Отто посол Лудин встретился с Тисо и Тукой и получил от них согласие на участие словацкой армии в возможных действиях. Утром 22 июня словацкое правительство было поставлено в известность о начале войны против Советского Союза, сразу после чего Тука (он совмещал должности премьер-министра и министра иностранных дел) через Лудина передал германскому министру иностранных дел И. фон Риббентропу, что «Словакия хочет немедленно прервать дипломатические отношения с СССР и ждет на это согласия», и что «Словакия убедительно просит разрешить выполнить пожелание немецких военных властей и определенным контингентом принять участие в борьбе против СССР». Риббентроп в тот же день одобрил первое и передал согласие Гитлера на второе, а министр обороны Чатлош отдал приказ о скрытой мобилизации. Соответственно, в военном дневнике Гальдера 22.06.1941 г. было записано: «Словакия предлагает немедленно предоставить в наше распоряжение одну подвижную группу в составе усиленного полка, которая к вечеру 23.6 сосредоточится в Прешове. Германское командование выразило свое согласие на участие этой группы в наступлении. Группа будет передана в 17-ю армию. Далее к 25.6 будут готовы две спешно отмобилизованные дивизии, которые также будут переданы в 17-ю армию» [1, с. 193–194; 5, с. 7]. 23 июня словацкий посланник в СССР Ю. Шимко информировал наркома иностранных дел В.М. Молотова о разрыве дипломатических отношений между странами, а 24 июня министр внутренних дел А. Мах выступил по радио с объявлением о вступлении Словацкой республики в войну против СССР, где говорилось: «В полной солидарности с Великогерманской империей словацкий народ занимает свое место в обороне европейской культуры, части нашей армии перешли границы,

чтобы присоединиться к воюющим немецким войскам» [1, с. 195; 15, с. 35].

Загадочные слова о защите европейской культуры были произнесены неслучайно: на деле у Словацкой республики не имелось ни территориальных, никаких-либо иных противоречий с Советским Союзом, которые потребовалось бы решать военным путем. Напротив, отношения между двумя странами быстро развивались в направлении взаимовыгодного сотрудничества. В середине сентября 1939 г. СССР признал Словакию как государство и установил с ней дипломатические отношения, в декабре в Москву прибыл словацкий посланник, в феврале 1940 г. в Братиславе открылось советское полпредство, в марте начались переговоры об установлении экономических отношений, а 6 декабря 1940 г. между СССР и Словакией был заключен договор о торговле и судоходстве, ратифицированный обеими сторонами в январе 1941 г., в рамках которого до 22.06.1941 г. Словакия импортировала из СССР товаров на сумму 60,4 млн руб. и экспортировала на сумму 15,2 млн руб. [16, с. 299–305, 314]. Сам словацкий посланник Ю. Шимко на вопрос В.М. Молотова о том, существуют ли у Словакии поводы для «недовольства в отношении СССР», был вынужден ответить, что «по его сведениям таких поводов нет» [15, с. 35]. Общественное мнение в Словакии традиционно отличалось славянофильством и русофильством, поэтому официальной пропаганде потребовалось сделать упор на антикоммунизме и антисоветизме, обвиняя «большевизм» в угрозе религии, культуре и европейским ценностям. Пропагандисты уверяли, что речь идет о «сохранении самых дорогих ценностей нашей национальной жизни: веры, христианско-католической церкви и независимости, словом о наследии наших отцов святых Кириллы и Мефодия в борьбе против большевизма, о сохранении порядка, справедливости и социального прогресса, и наша обязанность идти в бой потому, что мы хотим жить как культурные люди, культурный народ, верящий в Бога и исполняющий свое национальное предназначение» [1, с. 195]. В приказе по армии 24 июня 1941 г. военный министр Ф. Чатлош говорил о «смертельной опасности, которая угрожала Европе и ее цивилизации», о том, что «Адольф Гитлер, вожьд великой германской империи, правильно расценил эту опасность и приказал своей армии ликвидировать ее в Европе, а несчастному русскому народу дать свободу», о том, что «здесь речи нет ни о борьбе против русского народа, ни против славянства» и что «в этой борьбе, результат которой совершенно ясен, лучшее будущее в новой Европе найдет и русский народ». Наконец, президент Тисо заявлял, что «опасность с Востока грозила не только нам, но всей европейской культуре, цивилизации, социальному благополучию и политической самостоятельности европейских народов», что «мы ни за что не откажемся... от участия в борьбе против большевизма, которая является и борьбой за наше государство, за наш народ», и, разумеется, что «мы с Адольфом Гитлером останемся до самого конца» [15, с. 36–37]. Все это было ложью, кроме последнего.

Выводы

Вооруженные силы Словакии начали участие во Второй мировой войне 1 сентября 1939 г. нападением на Польшу, а закончили – в виде остатков – сдачей в плен Красной армии на территории Австрии 8 мая 1945 г., спустя неделю после самоубийства германского фюрера [1, 197, 204]. Президент Словакии (Йозеф Тисо был осужден и казнен 18 апреля

1947 г.), таким образом, выполнил и даже перевыполнил свое обязательство; однако далеко не все словацкие солдаты, офицеры и генералы последовали за ним...

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Быстрички Й. О вступлении словацкой республики (1939–1945) в войну против СССР через три четверти столетия // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2017. С. 191–213.
2. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М. : Издательство иностранной литературы, 1962. 368 с.
3. Гальдер Ф. Военный дневник, 1940–1941. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. 765 с.
4. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939–30.6.1940). М. : Воениздат, 1968. 512 с.
5. Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда: Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1941–1942 гг. Смоленск : Русич, 2001. 656 с.
6. Зуппан А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938–1948. Часть II // Славяноведение. 2016. № 4. С. 64–71.
7. Искендеров П.А. Мюнхенское соглашение 1938 г.: пролог к новой мировой войне // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 120–127.
8. История Чехословакии : в 3 т. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. Т. III. 662 с.
9. Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов н/Д. : Феникс, 2000. 416 с.
10. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М. : Весь мир, 2002. 656 с.
11. Коровицына Н.В. Два решения национального вопроса: Чехия – Словакия до и после 1989 года // Славяноведение. 1995. № 6. С. 46–55.
12. Краткая история Чехословакии. М. : Наука, 1988. 576 с.
13. Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М. : Соцэкгиз, 1939. 191 с.
14. Лорман Т. Цена независимости: фашизм в Словакии (1939–1945 гг.) // Берегиня. 777. Сова. 2015. № 3 (26). С. 76–86.
15. Марьина В.В. Словакия в войне против СССР. 1941–1945 годы // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 35–53.
16. Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1. 1939–1941 гг. М. : Индрик, 2007. 448 с.
17. Марьина В.В. Чехословакия: от многонационального к двунациональному государству. 1944–1948 годы // Славяноведение. 2001. № 5. С. 39–59.
18. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М. : Изографус, Эксмо, 2002. 800 с.
19. Носкова А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Советское славяноведение. 1979. № 3. С. 11–28.
20. Пайпс Дж. Словацкие вооруженные силы против Красной Армии // Крестовый поход на Россию : сборник статей. М. : Яуза, 2005. С. 403–418.
21. Поп И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935–1939). М. : Наука, 1972. 248 с.
22. Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. М. : Наука, 1980. 724 с.
23. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.
24. Серапионова Е.П. Внешний фактор и национальные меньшинства в ЧСР в 1920–1930-е гг. // Славяноведение. 2016. № 3. С. 31–39.
25. Серапионова Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918–1945 годы) // Славяноведение. 2000. № 5. С. 43–53.
26. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : в 2 кн. М. : Наука, 2005. Кн. I. 453 с.
27. Ширер У. Берлинский дневник. М. : Астрель : Полиграфиздат, 2012. 541 с.
28. Шмидт П. Словаки на Восточном фронте. 1941–1944 гг. Воронеж : Истоки, 2009. 280 с.

References

1. Bystricki, J. (2017) On the entry of the Slovak Republic (1939-1945) into the war against the USSR in three quarters of a century. In: "West-East". Scientific and practical yearbook, 191–213. (in Russian)
2. *Vengriya i Vtoraya mirovaya voyna. Sekretnye diplomaticheskie dokumenty iz istorii kanuna i perioda voyny* (1962) [Hungary and World War II. Secret diplomatic documents from the history of the eve and the period of the war]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 368 p. (in Russian)

3. Gal'der, F. (2003) *Voennyi dnevnik, 1940–1941* [War diary, 1940–1941]. Moscow, AST publ. 765 p. (in Russian)
4. Gal'der, F. (1968) *Voennyi dnevnik. Ezhdnevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voisk 1939–1942 gg. Tom I. Ot nachala voiny s Pol'shei do kontsa nastupleniya na Za-padnom fronte (14.8.1939–30.6.1940)* [War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Ground Forces 1939–1942. Volume I. From the beginning of the war with Poland to the end of the offensive on the Western Front (14.8.1939–30.6.1940)]. Moscow, Voenizdat publ. 512 p. (in Russian)
5. Gal'der, F. (2001) *Ot Bresta do Stalingrada: Voennyi dnevnik. Ezhdnevnye zapisi nachal'nika general'nogo shtaba sukhoputnykh voisk 1941–1942 gg.* [From Brest to Stalingrad: War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Ground Forces 1941–1942]. Smolensk, Rusich publ. 656 p. (in Russian)
6. Zuppan, A. (2016) Konflikt, voina i genotsid v Tsentral'no-Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evrope, 1938–1948. Chast' II [Conflict, war and genocide in East Central and South East Europe, 1938–1948. Part II]. *Slavyanovedenie*. (4), 64–71. (in Russian)
7. Iskenderov, P.A. (2018) Myunkhenskoe soglashenie 1938 g.: prolog k novoi mirovoi voine [The Munich Agreement of 1938: A Prologue to a New World War]. *Voprosy istorii*. (11), 120–127. (in Russian)
8. *Istoriya Chekhoslovakii : v 3 t. T. 3* (1960) [History of Czechoslovakia. In 3 vols. Vol. III]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 662 p. (in Russian)
9. Keitel', V. (2000) *12 stupenek na eshafot...* [12 steps to the scaffold...]. Rostov-on-Don, Feniks publ. 416 p. (in Russian)
10. Kontler, L. (2002) *Istoriya Vengrii. Tysyacheletie v tsentre Evropy* [History of Hungary. Millennium in the center of Europe]. Moscow, Ves' mir publ. 656 p. (in Russian)
11. Korovitsyna, N.V. (1995) Dva resheniya natsional'nogo voprosa: Chekhiya – Slovakiya do i posle 1989 goda [Two solutions to the national question: Czechia – Slovakia before and after 1989]. *Slavyanovedenie*. (6), 46–55. (in Russian)
12. *Kratkaya istoriya Chekhoslovakii* (1988) [Brief history of Czechoslovakia]. Moscow, Nauka publ. 576 p. (in Russian)
13. Lippai, Z. (1939) *Bor'ba imperialistov v Dunaiskom basseine* [Imperialist struggle in the Danube Basin]. Moscow, Sotsekgiz publ. 191 p. (in Russian)
14. Lorman, T. (2015) Cena nezavisimosti: fashizm v Slovaki (1939–1945 gg.) [The price of independence: fascism in Slovakia (1939–1945)]. *Bereginya*. 777. *Sova*. (3), 76–86. (in Russian)
15. Mar'ina, V.V. (2011) Slovakiya v voine protiv SSSR. 1941–1945 gody [Slovakia in the war against the USSR. 1941–1945]. *Novaya i novejschaja istoriya*. (4), 35–53. (in Russian)
16. Mar'ina, V.V. (2007) *Sovetskii Soyuz i chekho-slovatskii vopros vo vremya Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945 gg. Kniga 1. 1939–1941 gg.* [The Soviet Union and the Czecho-slovak Question during World War II. 1939–1945 Book 1. 1939–1941]. Moscow, Indrik publ. 448 p. (in Russian)
17. Mar'ina, V.V. (2001) Chekhoslovakiya: ot mnogonatsional'nogo k dvunatsional'nomu gosudarstvu. 1944–1948 gody [Czechoslovakia: from a multinational to a binational state. 1944–1948]. *Slavyanovedenie*. (5), 39–59. (in Russian)
18. Müller-Hillebrand, B. (2002) *Sukhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg.* [Land Army of Germany 1933 – 1945]. Moscow, Eksmo publ. 800 p. (in Russian)
19. Noskova, A.F. (1979) Fashistskii okkupatsionnyi rezhim i pozitsii klassov i sotsial'nykh grupp v stranakh Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy [The fascist occupation regime and the positions of classes and social groups in the countries of Central and South-Eastern Europe]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. (3), 11–28. (in Russian)
20. Paips, Dzh. (2005) Slovak armed forces against the Red Army. In: *Crusade against Russia: collection of articles*. Moscow, Yauza publ. P. 403–418. (in Russian)
21. Pop, I.I. (1972) *Chekhoslovatsko-vengerskie otnosheniya (1935–1939)* [Czechoslovak-Hungarian relations (1935–1939)]. Moscow, Nauka publ. 248 p. (in Russian)
22. Samsonov, A.M. (1980). *Krakh fashistskoi agressii 1939–1945* [The collapse of fascist aggression 1939–1945]. Moscow, Nauka publ., 724 p. (in Russian)
23. Semiryaga, M.I. (2000) *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, ROSSPEN publ. 863 p. (in Russian)
24. Serapionova, E.P. (2016) Vneshnii faktor i natsional'nye men'shinstva v ChSR v 1920–1930-e gg. [External factor and national minorities in Czechoslovakia in 1920–1930s.]. *Slavyanovedenie*. (3), 31–39. (in Russian)
25. Serapionova, E.P. (2000) Cheshskie zemli, chekhi i nemetskii vopros (1918–1945 gody) [Czech lands, Czechs and the German question (1918–1945)]. *Slavyanovedenie*. (5), 43–53. (in Russian)
26. *Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii. V 2 kn. Kn. I.* (2005) [Czech Republic and Slovakia in the 20th century: essays on history. In 2 books. Book I]. Moscow, Nauka publ. 453 p. (in Russian)
27. Shirer, W. (2012) *Berlinskii dnevnik* [Berlin Diary]. Moscow, Astrel' publ. 541 p. (in Russian)
28. Shmidt, P. (2009) *Slovaki na Vostochnom fronte. 1941–1944 gg.* [Slovaks on the Eastern Front. 1941 – 1944] Voronezh, Istoki publ. 280 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.02.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article
UDC 94(47).084.8
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_111

**“ADOLF HITLER AND I WILL STAY UNTIL THE VERY END”:
THE EMERGENCE OF THE FIRST SLOVAK REPUBLIC AND ITS ENTRY INTO
THE WAR AGAINST THE USSR**

Sergei I. Filonenko¹, Tatiana V. Filonenko²

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Dr. Histor. Sci., Professor, Rector,*

tel.: (473) 254-56-43, e-mail: rectorat@vspu.ac.ru

²*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,*

tel.: (473) 255-06-67, e-mail: Filonenkotv@gmail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the emergence of the First Slovak Republic, the characteristics of the political and ideological regime established in it, and the analysis of the reasons and circumstances for the entry of Slovakia into the war against the USSR on June 24, 1941. It has been established that the proclamation of the independence of Slovakia was the result of the direct support of the Slovak nationalists by Nazi Germany, which resulted in the formal nature of Slovak sovereignty. A clerical-fascist regime was established in the country, nazification and militarization began. To please the German hegemon, the ruling elite of Slovakia took part in an armed attack on Poland on September 1, 1939, and on the USSR on June 24, 1941, as a result of which the Slovak Republic in May 1945 ceased its short historical existence.

Key words: Czechoslovakia, Slovakia, Germany, USSR, clericalism, fascism, World War II.

Cite as: Filonenko, S.I., Filonenko, T.V. (2023) “Adolf Hitler and I will stay until the very end”: the emergence of the First Slovak Republic and its entry into the war against the USSR. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 111–119. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_111

Received 01.02.2023

Accepted 28.03.2023